

Моя незабудка

Успешная карьера, семья, роскошный дом — в этом ли счастье? Как показывает опыт — не всегда. Ирина поняла это лишь с возрастом. Семейная жизнь ее давно дала трещину, а после измены мужа Андрея все разрушилось окончательно. Хотя Ира была этому даже рада... Решившись на развод, женщина вспомнила Сергея, свою первую любовь. В юности она упустила свое счастье и вышла замуж за другого. И вот чем это обернулось. Но ведь у настоящей любви нет срока давности. К тому же вскрылись непредвиденные обстоятельства. Ирина решила во что бы то ни стало найти Сергея. Но что, если уже слишком поздно начинать все сначала?

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

Моя
незабудка

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

*Моя
незабудка*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8380-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

В авторской редакции

Успішна кар'єра, сім'я, дім — повна чаша. Хіба в цьому щастя? Далеко не завжди. Та Ірина зрозуміла це лише з віком. Сімейне життя дало тріщину. Остаточно все зруйнувалося після зради чоловіка. Хоча Іра була цьому навіть рада. Зважившись на розлучення, жінка згадує Сергія, своє перше кохання. Тоді, замолоду, вона втратила своє щастя і вийшла заміж за іншого. І ось на що це обернулося. Але справжнє кохання не має строку давності. Ірина вирішує будь-що знайти Сергія. Але чи не запізно почати все спочатку?

Алексеева С.

А47 Моя незабудка : роман / Светлана Алексеева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8178-3

Успешная карьера, семья, дом — полная чаша. В этом ли счастье? Далеко не всегда. Но Ирина поняла это лишь с возрастом. Семейная жизнь дала трещину. Окончательно все

разрушилось после измены мужа. Хотя Ира была этому даже рада. Решившись на развод, женщина вспоминает Сергея, свою первую любовь. Тогда, в юности, она потеряла свое счастье и вышла замуж за другого. И вот чем это обернулось. Но у настоящей любви нет срока давности. Ирина решает во что бы то ни стало найти Сергея. Но что, если уже слишком поздно начать все сначала?

УДК 821.161.1(477)

© Пряникова С. В., 2021

© Depositphotos.com / Ri-balka, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1

Ирина проснулась от переливчатого пения соловья, которое лилось из распахнутого окна.

Сидя в пышном кустарнике, пернатый солист старательно изливал свои чувства самочке, высиживающей их будущее потомство. Соловьиные трели звучали то радостно, почти восторженно, то становились едва уловимыми и грустными. Чарующий утонченный свист переходил в легкое пощелкивание и рокошующее негодование. Безудержные рулады колыхали воздух и растворялись в долине.

Ирина с трудом открыла глаза и потянулась. Ворвавшись в комнату, луч света украдкой пробежал по стене и вспыхнул в зеркале. Женщина почувствовала, как по ее лицу скользнул игривый солнечный зайчик, и невольно зажмурилась. Нежно поцеловав щеку, маленький лучезарный проказник бесстыже опустил вниз и весело заплясал на ее белоснежном обнаженном плече. Разорвав сумрак, спальню залил ослепительно яркий свет. Из окна подул свежий утренний воздух. Комната наполнилась головокружительным пьянящим ароматом весеннего цветения. Наступило утро.

Ирина по-детски сладко зевнула и повернулась лицом к мужу. Но Андрея рядом не оказалось. Отброшенное к ногам, его одеяло плавно свисало на пол, сбившись в неприглядный комок, подушка лежала посреди кровати. «Наверное, у него снова была бессонница», — подумала Ирина и в задумчивости бросила беглый взгляд на часы. На большом электронном табло светились три зеленых пятерки. Подниматься было еще рано. Облегченно выдохнув воздух, молодая женщина ласково обхватила руками мягкий, похожий на плюшевую игрушку уголок одеяла и счастливо прикрыла глаза. Легкая, едва заметная улыбка коснулась ее лица, кончики губ дрогнули и поднялись вверх. Сжимая веки, Ирина изо всех сил старалась вернуться в сон, из которого ее так не вовремя вырвал ночной певун. Но сон прошел. Открыв глаза, она лениво перевернулась на спину и с грустью посмотрела в окно. Сердце ее сжалось и пропустило удар. Почему, почему ей всегда так хорошо в этом чарующем, полном загадочных лабиринтов мире Морфея? Почему она все чаще и чаще пытается забыться, убежать от реальности?

Небрежно сбросив с себя одеяло, Ирина опустила ноги на пол и, слегка покачиваясь, как неваляшка, села на край кровати. Просыпаться долго она не любила. Так приучили ее с детства. Несколько раз покрутив головой из стороны в сторону, она встряхнула копной длинных, похожих на пшеничные колоски волос и встала на ноги. Поежившись, торопливо набросила на плечи коротенький красный китайский халатик с витиеватым восточным рисунком и, аккуратно ступая, на цыпочках посеменила к окну.

Со стороны Днепра дул легкий прохладный ветер. Окруженное огненным маревом небо завоевывала золотистая колесница. Радуюсь, птицы без умолку распевали ей восторженные серенады. Ирина с упоением полной грудью вдохнула чистый весенний воздух и лениво облокотилась на подоконник. Залитый лучами восходящего солнца, перед ней простирался просторный, окруженный пушистыми елями двор. Сбрасывая с себя рваную молочную пелену тумана, окутавшую деревья и цветники, двор медленно просыпался. Словно пустившись в бой, между ветками деревьев вспыхивали острые золоченые шпаги солнечных лучей. Напоенная влагой шелковистая трава поднялась вверх и, колышась на ветру, заиграла оттенками плисового малахита. Яркими бриллиантами на ветках можжевельника блестела утренняя роса.

— Какая красота! — тихо воскликнула Ирина и обернулась в комнату.

Отпустив дыхание, она машинально обвила пояском талию и, бросив встревоженный взгляд на кровать, в недоумении пожалала плечами. Где же Андрей? Может, ему снова стало нехорошо? Не так давно он жаловался на боль в сердце. Да и вообще в последнее время муж стал совершенно не похож на себя. Молчаливый, усталый, угрюмый Гриневский часами просиживал в своем кабинете, лишь изредка уделяя ей внимание. Хотя особой заботы по отношению к жене он никогда и не проявлял. Порой они не виделись целый день. Андрей уезжал из дома намного раньше ее. Должность генерального директора ведущей столичной клиники обязывала его включаться в работу с раннего утра. Ирина же приезжала на службу лишь к девяти. И, несмотря на то что трудились они в одном учреждении, во время рабочего дня пересекались довольно редко. Кабинет генерального, как и вся администрация, находился на первом этаже, а ее —

в хирургическом отделении, на третьем этаже клиники. Да и обедали они вместе считанные разы. Каждый из них был занят своими делами. И только по вечерам, услышав отдаленный звук скайпа, Андрей торопился наверх, в комнату Ирины, чтобы поговорить с их дочерью.

Еще прошлой осенью их очаровательная пятнадцатилетняя дочка по имени Мария стала победительницей достаточно сложного конкурса *FLEX* — бесплатной годичной программы обмена школьников, которую финансирует правительство США. А через месяц улетела в Америку. Как она тогда радовалась! Как гордились ею родители! Но, несмотря на то что американская семья, в которой поселили Машеньку, окружила ее безграничным вниманием и заботой, сердце Ирины все равно сжималось при мыслях о дочери. С тех пор их общение состояло из коротких получасовых бесед в скайпе и переписки в «Вайбере».

Машенька была как две капли воды похожа на своего отца. Улыбчивая, курчавая, кареглазая, она даже разговаривала как Андрей. Глядя на нее во время виртуального общения, муж всегда заметно преображался. Перед веб-камерой он наигранно беспечно смеялся, рассказывал всякие небылицы и как-то неестественно и глупо, что не подобало ни его статусу, ни возрасту, шутил. Андрей все время старался обнять Ирину за плечи, показательно целовал в щеку и, запустив руки в ее волосы, пытался соорудить на ее голове художественный беспорядок. Глядя на это, Машенька все время восторженно смеялась и по-детски счастливо хлопала в ладоши. Она всегда радовалась, когда видела родителей дружными. Понимая это, Андрей нарочито играл перед камерой примерного семьянина и любящего отца. Но уже через минуту после разговора с дочкой он вновь обретал свой прежний облик: становился холодным, замкнутым и совершенно чужим.

Ирина машинально покачала головой и, поискав на ощупь ногами тапки, разбросанные возле кровати, лениво посеменила к двери. Обогнув большую деревянную кровать в выдержанном итальянском стиле, она бессознательно пробежалась взглядом по зеркалу и остановилась. Вглядываясь в свое отражение, она по привычке взяла расческу, лежавшую на тумбочке, и придирчиво себя оглядела. Несмотря на то что Ирине недавно исполнилось тридцать семь лет, выглядела она значительно моложе. Чуть выше среднего роста,

с грациозной женственной фигурой, со стройной и гибкой талией, она обладала довольно пышной, как для ее худощавого телосложения, грудью. У нее была безупречная балетная осанка: необыкновенно изящная, тонкая шея и хрупкие покатые плечи, на которые легкой игривой волной ложились густые светлые пряди. Ирина имела правильный красивый овал лица с чуть выпуклыми скулами и нежную, приятного сливочного оттенка кожу. Она обладала типичной модельной внешностью с широкими, взлетающими к вискам бровями, маленьким ровным носом и чувственными губами. Но главная привлекательность заключалась в ее глазах. Огромные, обрамленные густыми, загнутыми вверх ресницами, они завораживали своей выразительностью и прозрачной голубизной. В солнечные, погожие дни они отражали небо; если же Ирина грустила или на улице шел дождь, глаза ее приобретали легкий серебристый оттенок.

Однако сегодня, несмотря на погожий день, глаза Ирины покрывала едва заметная пелена печали. С самого утра ее не покидало гнетущее, ноющее ощущение тревоги. Нахмурившись, она оторвала взгляд от зеркала и выбежала из спальни. Стараясь идти тихо, она аккуратно спустилась по лестнице на первый этаж и, миновав холл, влетела в кабинет мужа. Но Андрея там тоже не оказалось. На рабочем столе царил идеальный порядок, на подлокотнике кресла лежала раскрытая книга Стивена Кинга. Ирина удивленно пожала плечами и, в растерянности глядя себе под ноги, вышла из кабинета. Пройдя несколько метров, она, наконец, услышала в конце коридора отдаленный, едва уловимый голос мужа. Стало понятно, что он разговаривает по телефону. Облегченно вздохнув, Ирина поспешила в сторону ванной. Заглушив угрызения совести, она осторожно прислонилась к двери и, затаив дыхание, прислушалась к разговору. Но из-за грохочущего шума льющейся воды ничего, кроме мало значащих междометий, слышно не было.

Ирина сердито нахмурила брови и напряглась. Странно. Она не могла припомнить, чтобы кто-то в столь ранний час звонил им по телефону. Может, что-то случилось в клинике? А вдруг что-то стряслось с ее родителями? Своих родных Андрей уже давно похоронил. От этих мыслей сердце в ее груди неприятно сжалось и, сделав пару глухих, остро ощущаемых ударов, словно перевернулось. Ирине было стыдно признаться даже самой себе, что она не раз

ревновала своих родителей к Андрею. Ей всегда казалось, что их любимчиком был он. Ведь по поводу большинства дел, особенно тех, которые касались бизнеса, они прежде всего советовались с Гриневским. Нет, Ирину они, безусловно, любили и даже оберегали, но почему-то считали неприспособленной к жизни. Мама все время твердила, что ее дочь — неисправимый романтик, что в ней нет ни капельки практичности и ее, маминой, бизнес-хватки. Особенно повлияло на мнение родителей о дочери то, что произошло с ней в молодости. Правда, времени после этого прошло много, но недоверие так и осталось.

Шестнадцать лет Ирина Викторовна Гриневская работала главным врачом клиники пластической хирургии и эстетической медицины «Клеопатра». Это название она выбрала не случайно. Ирина всегда восторгалась этой легендарной, сильной и неординарной царицей. К тому же, еще со студенческих лет, друзья не раз говорили ей, что она очень похожа на актрису Элизабет Тейлор, сыгравшую эпохальную роль прославленной на века царицы Египта. Клиника была для Ирины вторым домом и гордостью! «Клеопатра» досталась им с Андреем как подарок на свадьбу. Раньше, еще при Советском Союзе, клиникой руководила ее мама, Галина Марковна Звягинцева. Отец, Виктор Борисович, в работу жены не вмешивался, изредка, чем мог, помогал и поддерживал финансово. Занявшись любимым делом, он полностью посвятил себя научной работе, возглавил кафедру травматологии медицинского университета и был горд тем, что вырастил не одну плеяду знающих специалистов. Так что клиника была детищем Галины Марковны! Говорят, она была хирургом от бога! Сильная, смелая, целеустремленная, в сорок два года Галина Марковна получила звание «Заслуженный врач Украины», а чуть позже, ровно через год, защитила докторскую диссертацию. Но посвятить всю свою жизнь клинике у нее не получилось. После смерти ее отца — Марка Захаровича Марченко, профессора медуниверситета, — маме предложили возглавить его кафедру. Галина Марковна без колебаний согласилась. Это было делом ее чести. Так, подгадав под свадьбу своей дочери подарок, родители передали клинику Ирине и своему новоиспеченному зятю — Андрею Гриневскому.

Постепенно клиника из одного небольшого отделения при городской больнице превратилась в современный медицинский центр, ничем не

уступающий подобным учреждениям Европы. Не жалея средств, молодые руководители закупают новейшее медицинское оборудование, расширяли перечень услуг и неустанно заботились о сервисе для своих пациентов. Правдами и неправдами они переманивали в клинику именитых специалистов и отправляли врачей на стажировку в ведущие клиники Израиля и Германии. И это дало свои результаты! С каждым годом их бизнес становился все более и более успешным. Хотя Андрей не раз упрекал Ирину в транжирстве и просил закупать более дешевое оборудование, экономить на зарплате сотрудников и меньше заниматься благотворительностью. Но Ирина не хотела его слушать. Ведь несмотря на то, что именно Андрей стал генеральным директором «Клеопатры», он обязан был согласовывать все действия со своим компаньоном и главным врачом клиники — Ириной. Вместе с тем все, что касалось плана лечения, графика проведения операций, было полностью в ее ведомстве. Так было указано в дарственных документах. Так решили ее родители. Еще до свадьбы Ирины с Андреем они заранее предусмотрели распределение обязанностей между будущими супругами и прочие детали, vyplывающие из их личных взаимоотношений. Тогда Ирина этим особо не заморачивалась, как и не вчитывалась в те дарственные документы и дополнительные договора, которые к ним прилагались. Юная и доверчивая, она тем не менее прекрасно осознавала, что умудренные жизненным опытом родители лучше нее знают, как распорядиться своим имуществом. В любом случае плохого они ей не пожелают. Только Андрей, просматривая все документы, тогда пошутил, что теперь это будет кодекс семьи Гриневских.

Задумавшись, Ирина не заметила, как шум от воды стих. Прекратив разговор, Андрей начал весело напевать какую-то песню. Наверное, настроение у него было все-таки хорошее! Затем послышался грохот. Уронив что-то на мраморную столешницу под раковину, муж зло, как сапожник, выругался и забурчал. Это было на него не похоже. Рафинированный интеллигент, он всегда считал себя образцом аристократического поведения и изысканного этикета. Испугавшись, Ирина резко отпрянула от двери. Ей совершенно не хотелось, чтобы Андрей уличил ее в подслушивании. В конце концов, она надеялась, что он сам расскажет, кто и по какому поводу так рано его потревожил.

Встрепенувшись, она машинально смахнула с лица непослушные волосы и, тихо ступая на цыпочках, помчалась в сторону кухни.

Быстрыми, порывистыми движениями Ирина почти одновременно включила свет, телевизор, кофеварку и опустила в тостер пару кусочков хлеба. Кухня ожила. С экрана телевизора начали настойчиво предлагать чудотворное средство, увеличивающее мужскую потенцию в три раза. Ухмыльнувшись, Ирина подхватила со стола пульт и переключила телевизор на любимый канал «Дискавери». Здесь ей хотя бы не вдали! Не теряя времени, женщина наклонилась над мойкой и быстро, постоянно оглядываясь на двери, умылась. Даже после шестнадцати лет брака она не позволяла себе показываться перед мужем с заспанным лицом. Так быть не должно, и точка! Мурлыча под нос веселую детскую песенку, она проворно достала из морозильной камеры маленький замороженный кусочек настоя ромашки и начала интенсивно, до красноты, натирать им лицо. Так она делала каждое утро.

В этот момент из коридора послышались тяжелые уверенные шаги. Через минуту, широко распахнув дверь, в кухню вошел Андрей. Следом за ним потянулся шлейф тяжелого восточного амбре его любимого парфюма *Code Profumo* итальянского бренда *Giorgio Armani*.

Ирина незаметно обронила в мойку янтарный осколок льдинки и, слегка приподняв правую бровь, внимательно посмотрела на мужа. Даже в растоптанных домашних тапочках и плотно облегающих упругие ягодички трусах-боксерах Андрей выглядел весьма эффектно. И это в сорок один год! Гриневский следил за своей внешностью, фигурой и весом так трепетно, как это делают только юные девушки! Высокий, худощавый, но весьма подтянутый, он считал себя образцом современного мужчины, который зло ненавидел всех мускулистых мачо, считая их бесполезной грудой накаченных мышц и тупоголовыми. Несмотря на его проблемы со сном, лицо его выглядело ухоженным и свежим. На темных густых волосах с маленькими симпатичными завитками проглядывала начинающаяся, едва заметная седина. Идеально зачесанные назад волосы обрамляли высокий, красивый лоб и плавно переходили по вискам в аккуратно выстриженные бакенбарды. Подбородок и щеки покрывала небольшая бородка. Усы Андрей никогда не носил. Борода же для него была не

так веянием моды, как необходимостью. Благодаря густой, темной щетине, визуально расширяющей острый, довольно зауженный подбородок, его лицо приобретало более строгий и интеллигентный вид. У Андрея были тонкие, аристократические черты лица с заостренным, немного опущенным книзу носом, узкими, четко очерченными губами и немного впалыми щеками, которые он старательно прикрывал щетиной. Под темными, слегка сросшимися на переносице бровями горел обжигающий, пронзительный взгляд красивых раскосых глаз. Цвет их Ирине почему-то напоминал шоколад: темно-коричневый, с отблеском сладости. Глядя в эти глаза, многие женщины испытывали головокружение. Многие. Но не Ирина.

— Привет, — бегло глянув в ее сторону, вяло поздоровался Андрей и, не дожидаясь ответа, поплелся к кулеру. Слегка наклонившись, он доверху наполнил стакан водой и жадно выпил ее большими судорожными глотками.

— Привет! — не отводя от него глаз, отозвалась Ирина. Тяжело вздохнув, она озадаченно приподняла правую бровь и кисло усмехнулась. Поведение Гриневского ее насторожило и даже обидело. Хотя в последнее время его невнимание стало нормой.

В этот момент послышался тихий щелчок тостера, из которого, выпрыгнув, показался румяный краешек хлеба. Оторвав взгляд от мужа, Ирина величественной походкой подошла к столу и, подхватив щипцы, аккуратно достала из раскаленного слота тонкие, покрытые коричневой корочкой тосты. Переложив их на тарелку, она с высоко поднятой головой подошла к обеденному столу и деланно изящно, закинув ногу на ногу, опустилась на стул. Плечи ее расправились, изящная спина выгнулась в гордой, царственной осанке. Плавно скользнув по ноге, шелковистая ткань халата упала вниз, бесстыже оголив ее очаровательные округлые коленки. Создавая видимость безразличия, Ирина элегантно подтянула к себе маленькую хрустальную розетку и медленно, с вдохновением юного художника, начала наносить на тосты тонкую золотисто-медовую гладь абрикосового повидла.

— Надо заказать несколько бутылей воды. Синоптики говорят, что через пару дней температура воздуха поднимется до тридцати, — равнодушно заметил Андрей и с грохотом опустил стакан на поднос. Глядя в окно, он продолжил свои размышления: — Как для конца мая

это, согласишься, очень жарко. Природа словно сдурела! Всего за несколько дней зима перешла в лето. Весны в этом году практически не было.

— Андрюша, тебе кто звонил? — перервав его философские рассуждения, спросила Ирина.

— Когда? — удивленно расширив глаза, уточнил Гриневский и, удостоив, наконец, ее взглядом, растерянно посмотрел на жену.

— Да только что! — не отступала она. — Я слышала, как ты только что с кем-то разговаривал по телефону. Что-то случилось?

— А, это сейчас?! — отчего-то радостно воскликнул Андрей и, артистически подняв голову вверх, хлопнул себя ладошкой по лбу: — Да так, ерунда!

— Гриневский, из-за ерунды в шесть утра не звонят. Кто это был? Из клиники или родители?! — сдавленным голосом поинтересовалась она и сжалась: — Ты от меня что-то скрываешь?

Неожиданно Ирина заметила, что из-за пояса его трусов выглядывает уголок айфона. Она словно окаменела. Так трепетно к своему телефону Андрей раньше никогда не относился. В ее голове пронеслись самые невероятные предположения. Те, которые ее мучили уже давно: «А может, он действительно мне изменяет, может, он говорил с любовницей?» Поведение мужа и его отношение к ней, особенно в последнее время, говорили именно об этом.

Набрав полную грудь воздуха, Ирина резко отодвинула тарелку в сторону и решительно встала из-за стола.

— Слушай, Гриневский, что происходит? — требовательно, чеканя каждое слово, спросила она и подошла к нему. Она изо всех сил старалась сохранять хотя бы видимое спокойствие. — Ты постоянно рассказываешь мне о том, что у тебя болит сердце, что тебя мучает бессонница. Ты все чаще и чаще исчезаешь ночью из спальни. Да ты даже не вспомнишь, когда мы с тобой в последний раз занимались сексом! А сегодня, — запнувшись, Ирина инстинктивно сглотнула душливый комочек, подступивший к горлу, и укоризненно качнула головой, — проснувшись в начале шестого утра, я не обнаружила тебя ни в спальне, ни в кабинете. Верись, я испугалась, как дура! Я начала искать тебя по всему дому. А ты, оказывается, в это время — бодрый, здоровый и даже довольно отдохнувший — вел светские, ничего не

значачие для тебя беседы по телефону. И это стоя под душем с трубкой в руках! Ты за кого меня держишь, Андрюша?!

— Боже, Ириша! Я понял ход твоих мыслей! — наигранно невинно воскликнул Гриневский и весело засмеялся. В глазах его появился неестественно похотливый, лихорадочный блеск: — Да ты, крошка, меня ревнуешь!

Подойдя ближе, он с силой схватил Ирину за плечи и, шаловливо наклонив голову вниз, попробовал поцеловать. Но сейчас Ирине этого хотелось меньше всего. Увернувшись, она недовольно оттолкнула Гриневского от себя и отскочила в сторону.

— Я тебя умоляю! Не обольщайся! — гордо произнесла она. — Ревность не мой конек! — И, тяжело вздохнув, многозначительно добавила: — Да и вообще...

Саркастически ухмыльнувшись, Андрей испытующе посмотрел на Ирину. В его красивых шоколадных глазах мелькнуло легкое, едва заметное волнение. Постепенно беспечная улыбка, повисшая на его лице, сменилась выражением задумчивости, затем тревоги. Темные брови вопросительно приподнялись и нарисовали на его высоком мраморном лбу маленький хмурый домик.

— Ир, ну прости! — наигранно жалостливо протянул Гриневский и виновато прижал руку к груди. Затем, сделав несколько мягких, театрально боязливых шагов, подошел ближе и, обхватив ее тонкие, немного влажные от волнения ладони, успокаивающе сжал. — Согласен, я был не прав. Сморозил полную ерунду. Но правда, Ир, я совершенно не хотел тебя обидеть! Да, в последнее время мы отдалились. И это плохо. Так быть не должно. Ведь мы прожили вместе целых шестнадцать лет! Но я не могу объяснить, почему это происходит. Все происходит не так, совершенно не так, как хочется! Наверное, просто время сейчас тяжелое. Война, кризис в стране. Бизнес еле держится на плаву. Я постоянно думаю о том, как сохранить клинику. Я мониторю рынок наших услуг, изучаю предложения конкурентов, высылаю предложения иностранцам. Я не упускаю ни одной мировой новинки. Я закупил для нас лучшее оборудование и препараты. А пациентов все меньше и меньше. Клиника работает почти впустую! Понимаешь, прибыли почти никакой нет. А от последнего финотчета я вообще одурел! Еще немного — и мы уйдем в минус! И если бы не мои связи, не моя

гибкая система скидок, которая перехватывает пациентов, мы бы давно уже закрылись. Да, я безумно устал, я совершенно не сплю. И как, скажи, как мне после этого не поменяться?!

— Хватит, Андрюша! Не плачься! — с раздражением выкрикнула Ирина и отошла в сторону. — Плохо сейчас всем! Одни в нашей стране думают, где раздобыть кусок хлеба, другие — куда бы его подальше спрятать! Но это никому не дает повода разрушать самое дорогое, что у каждого из них есть, — семью. Тебя послушать, так наш бизнес лишь на тебе держится. А я тут типа вообще ни при чем! Подумаешь, какой-то главный врач, который, между прочим, делает все основные хирургические операции! А про моих родителей, которые подарили нам готовый и, заметь, довольно успешный бизнес, несмотря на твои обратные заверения, ты, кажется, вообще забыл? Это они сделали тебя генеральным директором столичной клиники пластической хирургии и эстетической медицины с гордо звучащим названием «Клеопатра»! Теперь ты там босс! Везде и во всем ты видишь только себя. Такое ощущение, что мы лишь винтики, причем проржавевшие винтики испорченного механизма! Да, мне дорога наша клиника. Очень дорога! Но я всегда была воспитана так, что превыше всего для меня была, есть и будет семья. И то, что сейчас происходит в нашей стране, соответственно в нашем бизнесе, всегда заставляло нормальные семьи сплотиться, совместно решать проблемы, а не разбегаться по разным углам, словно мы живем в опостылевшей нам коммунальной квартире. Ведь согласись, если бы не наши вечерние разговоры с Машкой, мы бы с тобой могли на протяжении дня вообще не видеться! И это, по-твоему, нормально?! Как и та «ерунда», из-за которой тебя потревожили в шесть утра. Такая «ерунда», что ты даже боишься мне о ней сказать.

Андрей встrepенулcя. Изобразив на лице сократовскую задумчивость, он артистически манерно охватил свой подбородок ладонью, затем тяжело вздохнул и, поменявшись в лице, перевел взгляд, полный раскаяния, на Ирину.

— Ир, ну дался тебе этот звонок, — с укором выдавил он и на одном дыхании выпалил: — Это Славский звонил!

— В шесть утра? — широко распахнув глаза, саркастически спросила Ирина. — Для чего?! Обсудить поставки медпрепаратов?

— Ой, ну что ты опять цепляешься?! — обиженно взвился Андрей и, отвернувшись, посеменял к кофеварке. Замолчав, он быстрыми движениями запустил аппарат и внимательно, словно от этого процесса зависело что-то великое, начал наблюдать за тем, как белоснежная чашка наполняется черным, покрытым воздушной сливочной пенкой кофе. — Нет, конечно! При чем здесь медпрепараты? Ладно, скажу! Но только, чтобы ты его Татьяне не проговорила.

— О чем? — настороженно спросила Ирина. Приняв деловую позу, она скрестила под грудью руки и, слегка прищутив глаза, сосредоточилась.

— Понимаешь, — начал Гриневский и отчего-то замялся, — у Славского в министерстве есть одна подруга, надежная подруга. Нет, нет, ты не подумай, она не любовница! Просто у них очень доверительные, теплые отношения. Рабочие отношения.

— Понятно, — усмехнувшись, заметила Ира. — Дальше.

— Так вот, он попросил сделать ей небольшую пластику, — пряча глаза, признался Андрей и, подхватив со стола тост, жадно, словно не ел неделю, начал жевать, шепеляво продолжая: — Ошень прошил шкидку! Обещал нам победу в конкурше!

— Гриневский, пожалуйста, прожуй! — недовольно буркнула Ирина и брезгливо скривилась.

Ответ мужа она восприняла как отговорку. Нет, она допускала, что Славский, возможно, и правда просил Гриневского о подобной услуге. Но в том, что именно сегодня и именно в шесть утра звонил не он, она была абсолютно уверена. Тем более зная жену Славского Татьяну. Темпераментная, дородная бабища, готовая без колебаний войти в горящую избу и остановить на скаку коня, она всегда держала своего супруга с фигурой засушенного на солнце горохового стручка, если не на коротком поводке, то хотя бы за надежную петлю его государственного галстука. Ирина даже мысленно не могла представить, чтобы рано утром, спрятавшись от жены, Славский просил у Андрея помощи для своей, хм, надежной подруги! Да и какая у него, исхудавшего ботаника, могла быть подруга?! У него вряд ли и на Татьяну имелись силы! Хотя в жизни всякое может случиться! Порой недолюбленные женами старые мальчишки совершают очень отчаянные поступки.

Прервав ненужные размышления о Славском, Ирина подошла к окну и, отодвинув в сторону тюль, задумчиво посмотрела во двор. Она понимала, что Гриневский ей лжет. Она была полностью убеждена: в шесть утра звонят только в трех случаях — когда рожают, когда умирают и когда любят. Исходя из того, что ни на крестины, ни на похороны их не пригласили, оставался только последний вариант.

— Я в ванную, — выдавив из себя безмятежную улыбку, коротко сказала она и, гордо подняв голову, направилась к двери.

— Давай! — отчего-то весело выкрикнул Андрей и, подбежав сзади, крепко схватил ее за руку.

— Что? — пытаясь вырваться, нетерпеливо спросила Ирина, вопросительно подняв брови.

Ничего не ответив, Гриневский обольстительно улыбнулся и с силой притянул ее к себе. Его обжигающий взгляд плавно скользнул по ее лицу и, опустившись вниз, остановился на тоненькой, соблазнительной ложбинке, играющей между ее грудями. Лукаво приподняв правую бровь, он артистически красиво приложил руку ко лбу и, прерывисто выдохнув воздух, выпалил:

— Боже, какая ты роскошная женщина!

— Андрюша, повторяю: что тебе надо? — не поддаваясь его чарам, спокойно спросила Ирина.

— Ириш, а давай сегодня вместе пообедаем?! Как ты смотришь на то, чтобы я пригласил тебя на обед? — не унимался Гриневский.

— Да ну?! — удивленно воскликнула она и саркастически ухмыльнулась. — Смею заметить, неожиданное предложение! Настоящий сюрприз!

Ирина понимала, что муж изо всех сил пытается усыпить ее бдительность.

— Как ты смотришь на то, чтобы я забронировал столик в «Лео»? — не отступал он и, торжественно устремив взгляд вверх, вдохновенно, с талантом великого Станиславского, проникновенно изрек: — Прохладная летняя терраса, в бокале играет шампанское, в небе блестит солнце, а вдалеке Днепр! Как давно я там не был! Что скажешь, любимая? Ну что, сходим?!

Ирина медленно подняла на него огромные, окутанные грустью глаза, и с болью выдохнула. Конечно, сейчас было самое время сообщить ему о том, что она не верит ни единому его слову, что они

действительно стали совсем чужими и что им, наверное, лучше расстаться. Она понимала, что будущего у них уже нет. И что, положив руку на сердце, их совместная жизнь была большой, очень большой ошибкой. Той чудовищной ошибкой, которую ей навязали родители. Ведь после стольких лет прожитой вместе жизни их объединял только бизнес и общее, довольно немалое имущество. И если утрата друзей и доверительных отношений для Гриневского всегда были ничего не значащими эпизодами в его жизни, то потеря даже небольшого состояния могла стать для него настоящей вселенской трагедией. Потому что больше всего на свете Андрей любил и ценил деньги. Деньги, а не свою жену. Это Ирина поняла сразу после того, как они поженились. И для чего он так настойчиво добивался ее руки, она до сих пор не знала. Но то, что, получив ее руку, он был совершенно равнодушен к ее сердцу, Ирина почувствовала очень быстро. Впрочем, было уже поздно. Под ее сердцем родилась новая жизнь. Гриневский показательно радостно рассказывал всем о том, что он самый счастливый на свете мужчина и скоро станет отцом. А потом появилась Машенька, и Ирина полностью посвятила себя дочери.

Воспоминания о Маше заставили женщину серьезно задуматься. А что будет с дочкой, когда она узнает об их разрыве? Как она отнесется к этому? Вряд ли это сообщение пройдет для нее бесследно. Ведь она так любит Андрея! Она так радуется, когда они собираются вместе! Что она скажет Машеньке о своих претензиях? Мол, папа не занимается с ней сексом и спит в своем кабинете? Бред! Ведь с виду у них идеальная семья. Нет, ей надо все хорошо обдумать и не пороть горячку.

— Хорошо, «Лео» так «Лео»! — сухо обронила Ирина и скрылась за дверью.

Глава 2

Ирина вышла из дома, когда стрелки на часах показывали начало девятого.

Красивая, подтянутая, с легким, искусно наложенным макияжем, в элегантном светло-сиреневом платье приталенного силуэта, которое едва прикрывало ее изящные колени, и в темно-сиреневых туфлях на шпильке, она выглядела великолепно. Ее роскошные светлые волосы были аккуратно уложены в высокую, собранную на затылке ракушку. Только справа, словно вырвавшись из заточения, вдоль лица развевался кокетливый, слегка волнистый локон.

Упругой, грациозной походкой Ирина подошла к красному кроссоверу *Nissan Qashqai* и, обведя его взглядом, умиленно вздохнула. Это был подарок к ее юбилею, тридцатипятилетию, от всей семьи. Как она тогда радовалась! Как ребенок! Последняя модель, машина имела такое количество наворотов, что Ирина не уставала этому восторгаться. Но самым удивительным было то, что «кашчайчик» сам парковался! Ирина обожала водить! Она с удовольствием каталась по улицам Киева, часто на выходных выезжала за город, но больше всего ей нравилось путешествовать в Черкасскую область, к двоюродной сестре Ларисе. Она любила перемену мест, движение, скорость. Вместе с тем Ирина была абсолютно терпима к пробкам. Точнее, ей даже нравился этот бесконечный застывший поток машин, будоражащий воздух раздраженными гудками клаксонов и гневными криками автомобилистов. Глядя на обезумевших от нетерпения мужчин, она ловила настоящий кураж! Не теряя в заторах времени, она решала рабочие вопросы, болтала с подругами, переписывалась с Машкой, красилась и делала селфи, которые сразу же выставляла в «Инстаграм» и «Фейсбук». О, как это злило мужчин, которые терпеть не могли за рулем представительниц слабого пола! Глядя на ее счастливое лицо, казалось, они были готовы взорвать Вселенную! Чувствуя это, Ирина мстила им за всех оскорбленных женщин планеты! Элегантно, красиво, по-своему... Подарив им головокружительную улыбку, она объезжала их машины так виртуозно и так смело, что некоторые гурводители с почтением сигналили ей вдогонку. Ирина не раз шутила,

что только в пробках ей удастся по-настоящему повеселиться и даже расслабиться! Позволить себе это на работе она не могла. Там она отвечала не только за красоту своих пациентов, но и за их здоровье.

Ирина с грустью оторвалась от приятных воспоминаний. Потянув на себя дверцу автомобиля, она, не глядя, забросила на сиденье сумку и, понимая, что никто посторонний ее не видит, решительно поддернула вверх зауженный низ платья. Затем, грациозно вытянув ногу вперед, плавно качнула бедрами и устало плюхнулась на водительское сиденье машины. В ту же секунду на ее нос, соскочив со лба, упали большие солнцезащитные очки.

— Опа! — весело воскликнула Ирина и, выудив из сумки маленький серебристый брелок, нажала на кнопку дистанционного управления воротами.

Задрожав, ворота медленно разъехались в стороны. Распахнув объятия, впереди показалась ее любимая улица детства. Улица Садовая. Когда-то здесь находился дачный домик ее бабушки. Несмотря на то, что Ирина родилась и выросла в Киеве, именно здесь, в тихом, удаленном от шума мегаполиса селе Осокорки, расположенном на левом берегу Днепра, прошли самые лучшие годы ее жизни. Прикрыв глаза, Ирина на мгновение окунулась в свое прошлое. Жизненные декорации сменялись одна за другой. Тогда в этом месте не было ничего примечательного: дощатые заборы, разделяющие небольшие садовые участки, накатанные по весенней грязи дороги, маленькие, утопающие в осокорях домики и дикий речной пляж со старыми лодками и засохшими, хрустящими под ногами водорослями. Ирина всегда чувствовала внутреннюю связь с этим местом. Воспоминания о нем были для нее сладким переплетением чувств, впечатлений и образов, которые всплывали в ее памяти. Словно стеклышки в калейдоскопе, перед ней промелькнули яркие эпизоды ее жизни. Здесь она с безудержным восторгом носилась по зеленой шелковистой траве, плескалась в нежной речной воде, гоняла с сельскими ребятами на велосипеде, лазила по раскидистым фруктовым деревьям и громко, до хрипоты, кричала от счастья, кружа под высокой, яркой, во все небо, весенней радугой. Здесь, обнимая букет луговых цветов, она впервые познала любовь. Это была ее малая родина, это была ее Мекка.

Поэтому неудивительно, что именно здесь Ирина захотела построить свой дом. Большой, настоящий, красивый. Правда, Андрею эта идея, мягко говоря, не очень понравилась. Простой провинциальный парень, всю жизнь положивший на то, чтобы покорить столицу, он даже не мог представить, что когда-нибудь ему придется поменять шикарную трехкомнатную квартиру в центре города на дом в поселке. Пусть даже на очень добротный, пусть даже на берегу Днепра! Но Ирина настаивала, и он был вынужден согласиться. Вместе с тем, желая угодить мужу, она предложила киевскую квартиру не продавать, а иногда приезжать в нее зимой, когда добраться из центра города до Осокорков было и сложно, и долго.

Тем временем, разрастаясь, столица все больше и больше завоевывала нетронутые городской суетой первозданные островки левого берега. Как-то быстро и незаметно на месте села Осокорки вырос новый жилой массив, рядом открылась станция метро «Славутич», чуть дальше — станция «Осокорки». Вместо прохудившихся дачных домиков появились роскошные особняки. Теперь дачный поселок поделился на сотни маленьких и больших улиц Садовых. Старожилы шутили, что теперь их поселок стал напоминать нью-йоркский Манхэттен, где Пятая авеню разделяет западную и восточную части города, так же как улица Центральная рассекает Осокорки на бесконечное количество улиц Садовых. В 2017 году их насчитывалось более 190. Ирина жила на 39-й Садовой. Воплощая в жизнь свою давнюю мечту, она построила здесь красивый двухэтажный дом с уютным, ухоженным двором, огромным фруктовым садом и просторной, выложенной из камня террасой, открытые окна которой выходили на Днепр. Но даже когда главная стройка ее жизни была закончена, сносить маленький дачный домик бабушки Ирина не захотела. Слишком дорог он был ее сердцу. Облагородив, она сделала из него небольшой гостевой дом, в котором останавливались их друзья. Вот такая история была у этого места.

Задумчиво улыбнувшись, Ирина торопливо дотронулась до кнопки *Start/Stop* и, плавно нажав на педаль газа, выехала со двора. С удовольствием промчав по любимым улицам Киева, она уже через полчаса припарковала машину на автостоянке, под тенью высокого, раскидистого дуба. Охранник всегда заботливо оставлял это место для

главной. Облегченно вздохнув, Ирина огляделась по сторонам. По левую сторону от парковки, отделяя ее от зоны отдыха, благоухала яркая клумба разноцветных петуний. Чуть дальше, играя всевозможными цветами, струился небольшой фонтанчик. Выстроившись плотным кольцом, вокруг него стояли красивые деревянные скамейки на кованых опорах. Ирина самодовольно улыbnулась и перевела взгляд на часы. Стрелки показывали без четверти девять. Женщина встrepенулась. Любоваться красотами двора времени у нее уже не было. Ровно в девять у нее, как всегда, начинался обход, затем — пятиминутка. Опаздывать на работу она не любила, как и не любила опаздывающих. Ухватившись за ручку двери, она подхватила с сиденья сумку и деланно элегантно, соединив ноги вместе, вышла из машины.

Ирина не успела подойти к лифту, как навстречу ей выбежала старшая медсестра клиники — Надежда Михайловна Кравчук. Невысокая, худощавая немолодая женщина с большими серыми глазами и не по возрасту экстравагантной короткой стрижкой, она была давней подругой ее мамы. Галина Марковна рассказывала, что они познакомились с Надеждой Михайловной (тогда еще просто Надюшей) на республиканской олимпиаде по химии. Обе девочки учились в десятом классе, обеим прочили победу. Но первое место заняла Надежда — простая девочка из многодетной семьи железнодорожников. Галина Марковна, которую друзья тогда звали Галинкой, — второе. Но это ничуть не обидело дочку профессора. Наоборот! По достоинству оценив свою соперницу, она сделала все, чтобы с ней подружиться. Ей было интересно общаться с этой умной и очень начитанной девушкой, к тому же цели и взгляды у них были практически одинаковыми.

С раннего детства Надя мечтала о том, чтобы стать врачом, причем обязательно хирургом. Но, к сожалению, судьба распорядилась по-другому. Неожиданно (это произошло как раз в начале десятого класса) умер ее отец, следом за ним — мама. На руках у выпускницы остался маленький брат и такая же по возрасту племянница. Ее старшая сестра Вера, воспитывающая сына одна, тогда очень сильно болела. Надежда понимала, что об учебе в медицинском университете она даже не может думать. На это у нее не было ни средств, ни времени. Галина очень переживала за подругу. Именно она

посоветовала ей поступать в медицинское училище в надежде на то, что со временем та сможет перевестись и в институт. Надя прислушалась к ее совету. Учиться в училище было намного проще и, что самое главное, недолго. С первого курса Надя начала подрабатывать санитаркой, а через три года, закончив училище, устроилась медсестрой в Александровскую больницу (в то время еще Октябрьскую) и сразу же отправилась в декрет. О карьере врача ей, к сожалению, пришлось забыть. С тех пор прошло немало лет, многое изменилось. Но как бы далеко ни разбрасывала их жизнь, Галина Марковна и Надежда Михайловна всегда оставались самыми близкими подругами. Поэтому неудивительно, что когда Галина Марковна возглавила клинику, то старшей медсестрой, а это довольно ответственная должность, она пригласила свою лучшую подругу. А сейчас, несмотря на солидную разницу в возрасте, такой же подругой Надежда Михайловна стала и для Ирины.

— Ирина Викторовна, Ирина Викторовна, — почтительно окликнула Ирину Надежда Михайловна и, подбежав ближе, суетливо добавила: — Нам сейчас из Горздрава звонили! Вас спрашивали.

— И что там случилось? — встревоженно спросила Ирина, на ходу приветствуя девочек, работающих на ресепшене. — Нужна помощь?

— Нет, — махнув рукой, озабоченно ответила старшая медсестра и, перейдя на шепот, заговорщически пояснила: — Они хотят привезти к нам сына Евгения Ткача.

— Ого! — удивленно воскликнула Ирина и напряглась. — Что, детки олигархов хотят подправить свою внешность?!

— Да нет! — живо ответила женщина и, наклонившись ближе, шепнула: — Он вчера вечером попал в аварию. Ты разве не слышала?!

Оставаясь с главной наедине, Надежда Михайловна всегда обращалась к ней на «ты». Так захотела сама Ирина. В присутствии коллег старшая медсестра, как и подобает подчиненной, соблюдала субординацию, обращаясь к главной только по имени-отчеству.

— Нет, — изумленно протянула Ирина. Не отрывая взгляда от старшей, она машинально нажала на кнопку вызова лифта и обеспокоенно спросила: — А что там случилось?

— Ну ты, Ириша, даешь! — удивленно воскликнула Надежда Михайловна и округлила глаза. — Да в «Фейсбуке» вся лента завалена фотографиями этой аварии. Пишут, что парень был вдребезги пьян,

гнал на запредельной скорости! Где-то возле бульвара Шевченко не удержал на повороте машину и со всей дури влетел в рекламный лайтбокс. Типа не заметил! Понимаешь?! Но это еще не все! Завалив лайтбокс, он умудрился вылететь на противоположную сторону и только после этого, уткнувшись в автобусную остановку, остановился. Хорошо, что время было уже позднее. Вроде около трех ночи. Людей на остановке не было. Так что, слава богу, жертв нет. А у парня, говорят, вообще ни одной царапинки! Подушки безопасности сработали. Так что, скорее всего, у этого мажора какая-то мелкая ссадина.

— Да, эти детки потеряли не только совесть, но, оказывается, и страх, — с грустью заметила Ирина и, опустив голову, вошла в лифт.

Надежда Михайловна кивнула, широко шагнула и суетливо заскочила следом за главной. Оказавшись в лифте, женщина, прищурившись, бесцеремонно уставилась на Ирину.

— Что-то ты мне, Ириша, сегодня не нравишься. Вижу, без настроения, глаза какие-то воспаленные, красные, — не совсем тактично, но откровенно заметила она и сжала губы.

Надежда Михайловна всегда относилась к ней, как родной дочке. При любых обстоятельствах она всегда говорила ей правду. Пусть даже не самую приятную. Она не заворачивала слова в фантики и не лебезила перед Ириной. Искренняя, доброжелательная, правдивая, она была твердо убеждена, что лезть является самым страшным человеческим ядом. — У тебя все хорошо?

— Да, все нормально! — наигранно весело ответила Ирина и отвела взгляд. — Спала плохо. Из-за соловья! Всю ночь, гад, под моим окном распевал серенады! Правда, не мне. Я была в зрителях!

— Тогда понятно! — понимающе протянула женщина и первая выбежала из лифта. — Я к себе! Хочу до пятиминутки принять все препараты. Кстати, я только что Галину Владимировну видела, так она сказала, что у нас сегодня аж три операции: липосакция (удаление жировой ткани), ринопластика (операция по исправлению формы носа) и ритидэктомия (подтяжка лица). Хороший день! Рыбный!

— Да! — расплывшись в довольной улыбке, согласилась Ирина и вышла следом за ней. — Кстати, процедур у нас сегодня тоже много. Так что действительно день хороший!

— И слава богу! — тихо, чтобы никто не услышал, шепнула Надежда Михайловна и, доброжелательно улыбнувшись, посеменила в сторону своего кабинета.

Машинально кивнув, Ирина неторопливо пошла по длинному просторному коридору родного хирургического отделения клиники «Клеопатра». Вокруг было чисто, красиво и по-домашнему уютно. Излучая спокойный дневной свет, под потолком мягко горели светильники. Стены, выкрашенные в светло-салатовый цвет, украшали колоритные картины в стиле абстракционизма. Вдоль стен, создавая комфорт, стояли мягкие светло-бежевые диваны, возле которых, как часовые, выстроились высокие керамические горшки с экзотическими многолетними цветами. Посетителей в коридоре не было. Только молоденькая медсестра, ухватившись за металлическую тележку, развозила по палатам лекарства. Вдалеке санитарочка старательно вытирала широкие белые мраморные подоконники. В отделении всегда работали без надрыва. Каждый был занят своим делом. Двери больничных палат были плотно закрыты. Наверное, их временные обладатели не очень хотели быть кем-то узванными или увиденными. Пациенты редко прогуливались по коридору. Привычных для городских больниц посиделок здесь не было. Каждый жил своей, только его, жизнью. Ведь в основном пациентами клиники были далеко не простые и даже публичные люди. Поэтому излишняя коммуникабельность для них была не нужной, а порой и опасной. А после выхода из клиники причиной своего неожиданного преобразования они, как правило, называли здоровый образ жизни и правильное питание. Но это было их и только их делом. Потому что главным кредо клиники были: высокий уровень профессионализма и полная конфиденциальность.

Ирина не заметила, как подошла к широкой светлой двери, на которой висела серебристая табличка с ее именем. Углубившись в рабочий процесс, она старательно размышляла над тем, как лучше организовать этот день. А день сегодня действительно обещал быть нелегким. В первой половине у нее в графике была операция, после обеда, как всегда по четвергам, — прием в поликлинике. А тут еще этот сынок олигарха! Не исключено, что, если его привезут в клинику, ее планы могут полностью измениться. К тому же она обещала Андрею пообедать с ним... Ирина сокрушенно вздохнула. Может, ей

не следует от этого отказываться?! Подобные предложения от мужа она слышала не так часто. Все-таки где-то в глубине души (правда, на самом дне этой глубины) она все еще надеялась сохранить семью. Хотя та ли у них на самом деле семья, за которую стоило бы бороться, она не была уверена.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ